

Тан Юй глубоко вздохнул, на миг закрыл глаза, помедлил, а когда открыл снова, в его облике словно переменилось самое нутро: во взгляде больше не было мрачности, лишь бесконечное, чарующее кокетство. Уголки губ чуть приподнялись, персиковые глаза лучились улыбкой — для мужчины это было чересчур нежно, поистине гибельная для сердца красота.

...

Ха, Тан Инь... Е Цэнь очень хотел рассмеяться, но не мог. Эту кашу заварил ты — неужели теперь смотришь на всё с небес?

Обещал ли Е Цэнь Тан Иню присматривать за его младшим братом? На самом деле Е Цэнь никогда не давал такого обещания вслух.

Он отчётливо помнил тот день, когда они пили вино и болтали на крыше Первой башни Поднебесной.

Е Цэнь, — Тан Инь качнул опустевший глиняный кувшин с вином. Наверное, он перебрал лишнего, раз нёс такую чушь, совсем не думая о последствиях. — Наша работа наемных убийц такова, что сегодня ты есть, а завтра — как знать. Если меня вдруг не станет, помоги моему младшему брату.

Услышав это, Е Цэнь рассвирепел:

— Проваливай, кто за ним станет присматривать? За собственным братом следи сам.

Но Тан Инь лишь рассмеялся:

— Вы же отлично ладите, он признает тебя старшим братом. Сяо Юй совсем не создан для ремесла убийцы, и если бы мы не принадлежали к Клану Тан... Ах, столько всяких если! И ещё, Е Цэнь, — Тан Инь протянул руку и легко ткнул Е Цэня в щеку, сочась улыбкой. — Ты можешь говорить что угодно, но я-то знаю, что в душе ты уже согласился. Уж больно ты человек противоречивый!

— Кто тут противоречивый? — Е Цэнь отмахнулся от этой шаловливой лапы, но та, продолжая тыкать, незаметно перешла на поглаживания. — Когда твой дед признавался в чувствах, у него язык не заплетался. Если уж на то пошло, это тоже называть противоречием?

— Первым признался всё-таки я, — невинно заметил Тан Инь. — И я не шутил, я...

— Болтун надоедливый, как же ты достал! Смеешь умереть раньше меня — я сделаю так, что тебе и в облике призрака не будет покоя!

Тан Инь моргнул:

— Ого, а ты быстро сычуаньский говор освоил.

— Задолбал, я говорю о самом главном, м-м...

Тан Инь вовремя запечатал рот пьянчуге Е Цэню, и ночной прохладный воздух вдруг потеплел, постепенно раскаляясь.

Е Цэнь немного потерял голову, в полумраке прильнув к груди Тан Иня, и что тот говорил дальше, он уже не расслышал.

Тан Инь... Е Цэнь погладил кисточку на мече: к бледно-голубому шнуру был привязан крошечный, изящный серебряный дротик — совершенно тупой, без лезвия, исключительно для красоты. Эту подвеску Тан Инь сделал своими руками и лично привязал к мечу Е Цэня.

Ты всё-таки умер раньше меня. Ты был прав: вслух я не согласился, но в сердце запомнил. Ты был прав, говоря, что я противоречив. И раз тебя действительно больше нет, я не желаю тебе беспокойной загробной жизни — хочу лишь, чтобы ты обрёл покой.

Но тебе лучше подождать меня у моста Найхэ!

Е Цэнь тряхнул головой и бросился в ту сторону, куда ушёл Тан Юй. Интересно, сколько на этот раз придётся искать новой встречи? Не виделись несколько лет, а за это время этот сорванец явно поднаторел и в лёгком кунфу, и в умении языком чесать!

Ян Чэн привёл отряд на соединение с Е Вэньтао и, глядя на роскошный постоянный двор, невольно поморщился. Вэнь Шуи, проходя мимо, с умыслом или без бросил фразу:

— Наверное, целое состояние убудет?

Хотя Усадьба Скрытого Меча не испытывала недостатка в деньгах, платить всякий раз приходилось из его кармана. Что за странное ощущение — жить за счёт другого? Руководствуясь принципом, что настоящий мужчина должен быть щедр, Ян Чэн поинтересовался у хозяина расценками, после чего решил сделать вид, что только что не произнёс ни слова.

М-да, на дворе смутные времена, ради страны и народа Усадьба Скрытого Меча вполне может позволить себе выделить немного средств.

Вэнь Шуи одарил его презрительным взглядом: толщина кожи этого парня явно росла не по дням, а по часам.

Ян Чэн оскалился: так, мол, простая вежливость.

— Молодой господин.

Одна из учениц Клана Тан бесшумно перепрыгнула через подоконник в комнату Тан Уяня. Хоть стоял белый день, они так привыкли к ремеслу скрытных стражей, что лазать через окна вошло у них в привычку.

Тан Уянь как раз собирал вещи: комнату требовалось освободить для трёх девушек из Клана Тан, а самому ему предстояло перебраться к Е Вэньтао.

Пожитков у Тан Уяня было немного; проверяя скрытое оружие, он стал ждать продолжения.

Девушка доложила:

— Пока вас не было, ничего серьёзного не произошло, но одна деталь нас всё же насторожила.

Тан Уянь спрятал в складки одежды метательный дротик Хуасюэ и велел:

— Говори.

— Этой ночью мы расставили дозор по восьми направлениям четырёх сторон света для тайного прикрытия и обнаружили каких-то людей. Мы вели наблюдение издалека, но они использовали старый поисковый боевой порядок Клана Тан пятилетней давности, поэтому мы их и заметили. Впрочем, в драку они ввязываться не стали и удалились.

Порядок четырех сторон и восьми направлений был недавно усовершенствован: каждый страж охватывал по несколько чи, не допуская ни дублирования, ни слепых зон — это был весьма изопрённый разведывательный и охранный строй. Тан Уянь кивнул:

— Боюсь, тут не обойтись без тех, кто связан с Кланом Тан. Тех, кто откололся от нас, ни много ни мало, но раз они выходцы из нашей секты, все приёмы нам отлично знакомы. Держите глаза в оба.

Если речь шла о тех, кто предал Клан Тан, то с изменниками не стоило церемониться. Но если это были действующие члены клана — пусть они и стали врагами, убивать их без нужды не следовало. И всё же дело могло оказаться куда сложнее, лишь бы это не затронуло кого-то из верхушки.

— Слушаюсь.

Девушка помедлила и добавила:

— Я пришла от имени сестёр, чтобы поблагодарить молодого господина. Мы привыкли ночевать под открытым небом.

В её голосе послышалось лёгкое смущение. Тан Уянь на секунду растерялся, но тут же сообразил, что речь идёт о комнатах.

— Это устроил молодой господин Е.

— Эм...

Женщина-ученица опешила, слегка смутившись, однако её мнение о Е Вэньтао резко улучшилось — раньше она принимала его за легкомысленного щеголя.

— Раз больше ничего нет, идите и располагайтесь.

Тан Уянь подхватил упакованный узел и толкнул дверь. Как назло, в этот самый момент в коридоре столкнулись Ян Чэн и Вэнь Шуи. Комната, которую занимал Тан Уянь, находилась как раз посередине: слева располагались покои Е Вэньтао, а справа — те, что отводились Ян Чэну и Вэнь Шуи.

Тан Уянь всё же вежливо поприветствовал их:

— Генерал Ян, даос Вэнь.

— Молодой господин Тан.

Ответил ему один лишь Вэнь Шуи. У Ян Чэна был нрав неотеченного воина, и даже не ответив на приветствие, он бы не почувствовал неловкости, но всё же кивнул в знак согласия.

— Уянь, собрался? Иди сюда, клади вещи.

Е Вэньтао как раз поднимался по лестнице и, заметив, что Тан Уянь топчется в дверях и не

входит, невольно улыбнулся, ещё раз отметив про себя, до чего же у того упрямый и ершистый характер.

Отворив для Тан Уяня дверь, Е Вэньтао на ходу бросил:

— Ян Чэн, Шуи, вы тоже поживее собирайтесь, скоро спускаемся ужинать.

— Угу.

Ян Чэн ответил рассеянно. Уянь... Он уже называет его по имени! С каких это пор они стали так близки?

Жареная свинина по-восточному, курица в бумажных конвертах, фаршированный лотос, груши в медовой глазури, хрустящие супные шарики во фритюре...

Стол ломился от изысканных блюд: хрустящее было безупречно хрустящим, нежное — тающим во рту. Е Вэньтао зачерпнул ложкой супный шарик, остудил и откусил кусочек — густой бульон брызнул во рту, оставив долгое послевкусие.

Ян Чэн же ел совершенно безвкусно. По идее, после долгих дней сухомятки и дичи, от которых во рту стоял жар, этот лёгкий и ароматный стол должен был прийти ему по душе, но сейчас пища казалась ему абсолютно пресной.

Расковырнув палочками медовую грушу, он вдруг подумал: с чего это он так переживает из-за того, что Е Вэньтао и Тан Уянь сошлись настолько, что перешли на имена? А он сам? Они с Е Вэньтао дружат с детских лет, и как он его называет?

Е Вэньтао, молодой господин, старший молодой господин...

Ян Чэн, увалень, вонючий негодяй...

Оказывается, за столько лет они так и не научились называть друг друга по имени?! А вот к Вэнь Шуи оба обращались просто по имени — Шуи, и никто не чувствовал неловкости. Почему так?

Ян Чэн прокрутил в голове вариант: Вэньтао...

Он потрепал себя за ухо и задрал голову к небу — хм, сегодня что-то жарковато, недаром уши так горят.

— Уянь, попробуй-ка это.

Е Вэньтао положил Тан Уяню ложку холодных креветок из теста. Хозяин заведения постарался на славу: сладость была в самый раз, не приторная, соус густым. Тан Уянь отведал ложечку, и его тёмные глаза мгновенно засияли, вспыхивая искрами. Е Вэньтао подумалось, что к этому выражению лица отлично подошла бы маленькая звездочка с хвостиком.

— Вкусно?

Тан Уянь закивал.

Вэнь Шуи услышал рядом отчетливый хруст и, проявив деликатность, попросил служанку подать новые палочки — палочки Ян Чэна, вне всякого сомнения, только что сломались

пополам.

Глядя на принесённые приборы, Ян Чэн сжал зубы: раз уж он мужчина, надо идти до конца! Он быстрым движением подцепил кусочек еды и положил Е Вэньтао в тарелку:

— Вэньтао, попробуй это.

— Кхе, кхм...

Е Вэньтао от неожиданности проглотил целый шарик целиком и чуть не подавился насмерть. Заколов себя в грудь, он задохнулся, а Тан Уянь тут же принялся хлопать его по спине, одновременно протягивая чашку с чаем.

С трудом проглотив кусок и запив водой, Е Вэньтао наконец отдышался. Он поднял изумлённый взгляд на Ян Чэна:

— Ты...

Не успел он договорить, как Ян Чэн с той же молниеносной быстротой сунул угощение Вэнь Шуи:

— Шуи, это тоже неплохо.

Вэнь Шуи молча уткнулся в тарелку, продолжая есть.

— ...

Е Вэньтао почувствовал, что у него просто нет слов.

Все готовые сорваться с языка реплики застряли в горле. А Ян Чэн уплетал за обе щеки в превосходном настроении, и на лице его не дрогнул ни один мускул. Подумаешь, в порыве дружеского чувства назвал его по имени! Наверное, он и сам не придавал этому значения, а если он начнет расспрашивать, не покажется ли всё слишком наигранным?

Впрочем, не померещилось ли ему? Сколько лет знакомы, а до сих пор Ян Чэн никогда не обращался к нему столь... эх, столь интимно.

Вэньтао...

Конечно, когда у людей настолько близкие отношения, называть друг друга по имени, опуская фамилию, вроде бы в порядке вещей. Но Е Вэньтао всё равно чувствовал какое-то неудобство — нечто неопишимо скребущее на душе.

Может, ему в ответ тоже подложить Ян Чэну еды и назвать его А-Чэн?

По спине пробежал холодок, и Е Вэньтао поспешно отогнал эту мысль. Не хватало еще стошнить себя самого — было бы жалко переводить такое отменное угощение.

В итоге все четверо уткнулись в тарелки и принялись усердно ужинать.

Фокус удался, да ещё и слова сорвались с языка безнаказанно, так что аппетит у Ян Чэна разыгрался отменный — он запросто мог умять ещё три пиалы риса!

После ужина Е Вэньтао захотел пройтись по улице: по дороге сюда он заметил в Балине лавку тканей и теперь хотел купить пару отрезов шёлка — протирать меч и для дорожных нужд. Прежний отрез за время ночёвок под открытым небом настолько испачкался, что пришлось его выбросить. Но что поделать, молодой господин — за столько лет он обзавёлся кое-какими привычками: мог спать в чистом поле и терпеть лишения, но в некоторых мелочах выказывал поразительную брезгливость.

Ян Чэну нужно было уточнить маршрут и отдать распоряжения подчинённым, а Вэнь Шуи остался ему помогать, так что Е Вэньтао потащил за собой Тан Уяня.

Проводив взглядом удаляющегося Е Вэньтао, Вэнь Шуи слегка нахмурился и бросил взгляд на Ян Чэня. Тот сохранял невозмутимость и продолжал заниматься своими делами. Но в некоторых вещах Вэнь Шуи обладал поразительной проницательностью — смутное чувство подсказывало ему, что здесь что-то не так.

Выбрав лавку с пристойным ассортиментом, Е Вэньтао быстро отыскал то, что искал: прочный белый шёлк, самый простой. Мужчине не пристало носить с собой кричащие расцветки, лишь бы приглянулся глазу и был удобен в деле.

Сам Е Вэньтао никуда не спешил. Будучи человеком знающим толк в вещах, он неизменно обращал внимание на добротные товары. Проведя ладонью по куску западного бархата с удивительно мягкой текстурой, он перевёл взгляд на выставленный на манекене наряд и неожиданно повернулся к Тан Уяню:

— Какую гражданскую одежду ты обычно выбираешь для повседневной носки?

Тан Уянь задумался и указал на собственный костюм:

— Примерно такую. Узкий крой, чтобы не стеснять движений.

Уголки губ Е Вэньтао дрогнули:

— Я имею в виду обычную одежду без примеси стиля Клана Тан — простую, вроде той, что ношу я.

Тан Уянь понял, о чём речь, но, мысленно сравнив это с нарядами истинных простолюдинов на улице, подумал, что одеяние самого Е Вэньтао вовсе не казалось простым — напротив, выглядело довольно затейливым.

Он покачал головой: с тех пор как он начал постигать боевые искусства, ему ещё не доводилось облачаться в столь простую одежду. Впрочем, фирменные одежды Клана Тан тоже казались им вполне обычными — дело привычки, просто посторонним они неизменно казались чем-то непостижимым.

— Хозяин, — Е Вэньтао взвесил в руке отрез ткани. — Есть ли готовое платье из этого материала?

Лавочник оказался человеком проницательным:

— Имеется. Только боюсь, не подойдёт по росту. Почему бы молодому господину не заказать пошив? Руки наших вышивальщиц вне всякой конкуренции.

Е Вэньтао покачал головой:

— Мы путники, столько ждать не можем. Давай так: сними мерки с моего спутника и принеси из того, что уже есть в наличии.

— Сей момент!

Хозяин живо принялся за дело, однако Тан Уянь отступил на шаг, явно не собираясь сотрудничать:

— Не нужно. Простая одежда для меня только в тягость.

Покрой обычной одежды отличался от облачения Клана Тан, в нём оставалось куда меньше мест для укрытия скрытого оружия, а для того, кто никогда с ним не расставался, это был серьёзный недостаток.

— Чего ты боишься? — Е Вэньтао ухватил его за плечо, не давая отступить. — Плачу не из твоего кармана, да и ещё бабушка надвое сказала, найдётся ли что-то подходящее. Можешь носить ради забавы, а не понравится — оставишь. Нельзя же всё время выходить в свет в боевом облачении, словно ты нарочно пугаешь людей, чтобы каждый встречный знал: перед ним человек из крепости Тан.

Тан Уянь, пойманный за плечо сзади, мгновенно окостенел. Они стояли очень близко друг к другу, к тому же Е Вэньтао был чуточку выше, и если смотреть спереди, получалось, будто Тан Уянь прижался к нему в объятия. Тан Уянь даже боялся вздохнуть от сковавшего его оцепенения, пока хозяин лавки проворно снимал мерки и отправлял слугу за одеждой.

Сам Тан Уянь в вопросах одежды обладал весьма скудным вкусом — для него всё было на одно лицо. Он считал, что всё дело в самом человеке: одна и та же вещь на разных людях смотрится по-разному. Взять хотя бы Е Вэньтао с его золотом, серебром и драгоценными камнями — сам он ни за что не смог бы носить их с такой непринужденной барской роскошью.

Зато Е Вэньтао в этом разбирался мастерски. Потоптавшись у прилавка, он наконец остановил выбор на тёмно-синем халате.

И пошив, и ткань были безупречны: глубокий синий цвет гармонировал с прежним костюмом Тан Уяня, подол был отделан серебряной вышивкой, а от нижней кромки до колен поднимались стебли тёмно-зелёного бамбука. Рукава были широкими, но с внутренними манжетами, а воротник украшен тиснением из чёрнёного золота. Е Вэньтао счёл, что это идеально подчёркивает натуру Тан Уяня.

Умиротворённая красота — утончённая, но не лишённая живого тепла.

Он было хотел предложить Тан Уяню примерить обновку, но тот сослался на то, что со скрытым оружием переодеваться слишком хлопотно. Поразмыслив, Е Вэньтао счёл это доводом и настаивать не стал — приложив халат к плечам спутника и убедившись, что размер подходит, он тут же расплатился.

Разумеется, он не забыл и про нижнее бельё: стоило только взглянуть на одежду производства Клана Тан, которая едва прикрывала мускулистую грудь и узкую талию — какое уж там традиционное нижнее бельё.

Приняв свёрток со словами благодарности, Тан Уянь про себя подумал, что переодеться для

него — дело одной секунды, но сейчас его одолевала странная тревога, и надевать этот наряд ему пока не хотелось. Тем не менее, уходя из лавки, он вцепился в узел с одеждой на редкость крепко.

Е Вэньтао моргнул: значит, всё-таки понравилось? Пусть на словах он утверждал, будто собирается носить это ради баловства, но выбрать вещь по душе всегда приятно и тешит самолюбие.

С наступлением ночи Тан Уянь неожиданно для себя столкнулся с неловкостью.

Он привык жить один — прежде к нему иногда заглядывал брат Улэ, но с тех пор как тот отправился по следам Е Фаня, Тан Уяню больше ни разу не доводилось делить ни с кем кров. По идее, мужчины не должны размениваться на пустяки, однако, глядя на две парящие деревянные бадьи с горячей водой, Тан Уянь всё же почувствовал, как в нём поднимается нерешительность.

А Е Вэньтао тем временем уже начал сбрасывать верхнюю одежду.

— Эм... давай сначала ты помылся бы.

Тан Уяню очень хотелось отвернуться и не смотреть, но стоило подумать о том, чего это он смущается, как девица красная — у него есть всё то же самое, что и у других, — как подобное поведение показалось ему излишне жеманным. Набравшись храбрости, он повернулся лицом к собеседнику, правда, сразу потупил взор.

Е Вэньтао, оставшись в одном исподнем, озадаченно изогнул бровь:

— Почему? Вода ведь остынет.

— Я... — Тан Уянь не находил возражений.

На самом деле Е Вэньтао уже догадался об истинной причине: наряды Клана Тан сложны, а под ними скрываются бесчисленные секретные механизмы, так что наверняка существовали тайны, которые не стоило показывать посторонним. Вполне понятная осмотрительность. Но стоило ему взглянуть на Тан Уяня — того так и подмывало заикаться, глаза бегают, встретиться взглядом он не смеет, а кончики ушей покраснели, — неужели дело в...

Е Вэньтао расплылся в улыбке, решив немного поизмываться:

— Чего смущаешься? Мы же не в одной бадье купаемся, неужто боишься, что тебя разглядают? Я вон тоже не прячусь, ты ничего не теряешь.

С этими словами Е Вэньтао даже подался ближе к Тан Уяню, и тот густо покраснел и отступил на два шага назад — его тайные мысли были разоблачены, отчего стало еще неловче. На самом Е Вэньтао осталась лишь нижняя рубаша, распахнутая на груди, так что кожа внизу просвечивала. Если кожа Тан Уяня напоминала белёсый фарфор, отдающий мертвенной бледностью, то у Е Вэньтао она была здорового, красивого оттенка.

Видя, что Тан Уянь вжался спиной в стенку отступать больше некуда, и весь он горит от стыда и растерянности, Е Вэньтао едва не задохнулся от веселья.

— Ладно-ладно, шучу я, шучу. Нельзя же выдавать чужакам секреты Клана Тан.

Вдоволь поиздевавшись, Е Вэньтао всё же протянул ему руку помощи, позволив сохранить лицо. Тан Уянь опешил, а затем торопливо закивал — как он сам-то не додумался до такого оправдания?

Его абсолютное отсутствие бдительности... неужели означало, что он уже не считает его чужаком?

Е Вэньтао вытянул сложенную ширму, поставил её на пол и раздвинул, разделив две бадьи на отдельные зоны. Теперь они могли мыться одновременно и при этом избежали необходимости представать друг перед другом нагишом.

— Давай скорее умывайся и ложись спать.

Услышав плеск воды по ту сторону ширмы, Тан Уянь стремглав сбросил одежду и сиганул в бадью — скорость его движений была достойна восхищения.

Оглянувшись назад, Тан Уянь заметил на бумажном полотне ширмы падающую тень: Е Вэньтао как раз поднимал руку, чтобы ополоснуться. Через этот силуэт проступали очертания крепких плеч и распущенных длинных волос.

Тан Уянь почувствовал, как мысли начинают принимать опасный оборот, и без раздумий нырнул с головой под воду. Вода скрыла нос, над поверхностью торчали лишь моргающие глаза. Пустив пузыри воздуха, он немного поёжился, пытаясь остудить голову.

Закончив мыться и переодевшись, они убрали ширму, и теперь Е Вэньтао с крайним недоумением смотрел на Тан Уяня, в то время как сам Тан Уянь старательно избегал смотреть на Е Вэньтао.

Старший молодой господин Е распустил по спине длинные волосы, струившиеся вороненым водопадом, и облачился в белую домашнюю сорочку. Без золота и нефритовых украшений он потерял в показной пышности, но приобрёл ещё больше чистоты и утонченности, а в каждом его движении по-прежнему угадывалась природная породистость. Если днем он выглядел эталоном изнеженного аристократа, то сейчас казался отрешенным от мирской суеты небожителем, изящным и чистым от любой пылинок.

От этого зрелища у Тан Уяня снова запылало лицо.

Больше всего Е Вэньтао поражало то, что Тан Уянь хоть и переоделся, но вовсе не в ночную сорочку или исподнее — на нём по-прежнему красовался дорожный костюм.

— Ты в этом спать собрался? — у Е Вэньтао заболела голова. Кто же спит в полном боевом облачении? — Если у тебя нет сменной одежды для сна, можешь надеть ту, что мы купили днем.

Тан Уянь покачал головой:

— Нам нельзя терять бдительность ни на мгновение, поэтому мы всегда спим одетыми.

Е Вэньтао вздохнул: нелегка же жизнь у учеников Клана Тан, даже смотреть на это утомительно.

— Ладно, иди ложись. По крайней мере, сними со своих рук скрытое оружие, чтобы я среди

ночи не напоролся на него.

Тут возникла новая проблема: кровать была всего одна.

Тан Уянь указал на стул:

— Я немного посплю вон там, за столом.

Е Вэньтао напомнил себе, что нужно сохранять спокойствие, и мысленно надавил на вздрагивающую жилку на виске. Время от времени подобное упрямство казалось милым, но когда оно проявлялось постоянно, перед ним вставал чистейшей воды гордец с замашками капризной недотроги!

Е Вэньтао замер у постели и ткнул пальцем:

— Велел лечь на кровать — значит, ложись, и никаких возражений!

Словно это он кого-то обижает! Кровать достаточно широкая, места с лихвой хватит на двоих!

— Я...

— Ложись, спать!

Е Вэньтао чеканил каждое слово. Тан Уянь опешил — кажется, тот и впрямь закипал?

В странствиях делить одно ложе с близким другом или побратимом было делом самым обычным. Вдруг его отказы заставили Е Вэньтао подумать, что тот смотрит на него свысока?

Больше не говоря ни слова, Е Вэньтао выразительно приподнял бровь — ультиматум.

Тан Уянь вздрогнул, торопливо избавился от скрытого оружия на запястьях, забрался на кровать и вытянулся у стены, окостенев в позе покойника.

Интуиция подсказывала ему, что если он ослушается, последствия окажутся хуже некуда. Уж лучше покончить со всем самому, чем позволить Е Вэньтао применить силу!

Е Вэньтао остался доволен кивком:

— То-то же. Понимающий обстоятельства и есть истинный герой. — С этими словами он ещё и потрепал Тан Уяня по макушке: — Умница.

Получить похвалу от человека всего на два года старше себя и услышать снисходительное умница — Тан Уянь чувствовал себя так, словно весь его мир перевернулся.

На месте любого другого он бы уже выпустил смертоносную стрелу, но к этому парню почему-то просто не получалось испытывать неприязнь.

Е Вэньтао лёг с краю, натянул одеяние на них обоих и тщательно подоткнул края. Зная, как тонка душевная организация Тан Уяня, он лёг спиной к нему. Ложе оказалось достаточно просторным, оба спали спокойно, не соприкасаясь телами.

Лишь тогда напряжённое тело Тан Уяня понемногу расслабилось. Он шумно выдохнул, подумав, что после знакомства с Е Вэньтао его сердцу требовался куда больший объём.

Хоть они и не соприкасались, за спиной действительно лежал живой человек. Тан Уянь никогда не привыкал вручать свою спину кому бы то ни было — в конце концов, надейся на себя, а не на других. Среди выходцов из Клана Тан немало отшельников, и все они выросли на суровых уроках ранней опасности.

Ученики Клана Тан никогда не доверяют чужакам слепо, но стоит кому-то завоевать их веру — и они готовы отдать за него жизнь.

<http://bllate.org/book/21111/2142509>